

ИЮНЬ

№ 1

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНАЯ ПОВЬ

ЛITERATURNO-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921.

Современная частушка¹⁾.

Литература есть отражение жизни. Народные песенки-частушки есть одно из лучших и самых полных отражений жизни народа. Ни одно событие не пройдет без того, чтобы народ не запечатлел его ярко в своих коротеньких, большою частью в четыре строчки частушках. Появился аэроплан,— складывается частушка юмористического характера:

Мой милашенька-миленок
На машине летать тонок.
Как пчела она жужжит—
Милый на-земи лежит.

События последних лет — война и революция, — разумеется, тоже породили множество песенок-частушек. И задача настоящей статьи — указать, под каким углом зрения смотрит народ на развернувшиеся события в этих частушках.

I. Царская война.

Частушки о войне, сложенные парнями, почти всегда проникнуты безнадежной удалию, но порой в них пробивается сквозь грусть горькая улыбка, едкая шутка.

Что ты, белый царь, наделал,—
Безо время войну сделал.
Безо время, без поры
Нас на бойню повели.
Что наделал Миколаша!
Погибат Расея наша.

Ох, не хочется к Романову
В работнички итти:
У Романова работников
Сажают на штыки.

¹⁾ Промещаемые здесь частушки собраны в период 1917—1919 г.г. в Кинешемском, Середском, Тейковском и Шуйском уездах Ив. Вознесенской губернии, а также в Козловском и Сузальском уездах Владимирской губернии. В собирании участвовали: И. Жижин, А. Панкратов, С. Селянин, Д. Семеновский, А. Тимонин.

Не горюйте, новобранцы,
Все одно убьют германцы.

Прощай, братья! Прощай, сестры!
У германцев штыки востры.
Нас угонят на Карпаты
И зароют без лопаты.

По временам частушка становится бодрой и бесшабашной:

Не горюйте, гармонисты,—
Скоро кончится война.
Франц-Иосиф миру просит,
А Вильгельм сошел с ума.

Дайте ножик, дайте вострый,
Дайте ворона коня:
Я снесу Вильгельму голову—
Окончится война.

Миколаю—ножик в глотку,—
Он закрыл народу водку,
Миколаю—в пузо ножик,—
Безо времяя нас тревожит.

И Николай, и Вильгельм являются объектами одинаковой ненависти творца частушек—народа.

В иных частушках слышится беззлобная, хотя и грубоватая, насмешка над „немцем“ и Германией.

Хорошо нашим солдатам
На кобылах воевать:
Как кобыла хвост подымет—
Всю Германию видать.

У Вильгельма нос шершавый,—
Отморозил под Варшавой.
У Вильгельма нос большой,—
Отморозил под Москвой.

Жалостны песни девушек, изнывающих в разлуке с милыми сердцу женихами:

Царь ты белый, что ты сделал—
Мово милого забрил,
Родну матушку прогневал,
Меня, бедну, прослезил.

Все мальчишки гулять вышли,
А мой милый в Перемышле.
На руках сияют кольцы,
Мил уехал в добровольцы.

Кабы мне бы, кабы мне бы
Дали еропланию,
Я слетала бы к милому
В самую Ерманию.

Каких только ужасов не примерещится в долгие дни, в бессонные ночи покинутым невестам:

Мой миленок помирает,
В лазаретике лежит,
Головы не поднимает
И в окошко не глядит.
Мой-от миленькой убитый
На Кариатских горах.
Шинель серая с винтовкой
Положены в головах.
Что-то бело пролетело,
На мое окошко село, —
Белая касаточка,
Стану я солдаточка.

Но порой даже голубиные девичьи души загораются гневом:

Найди, туча, найди, гром,
Разрази казенный дом!
В том дому убей того,
Кто отнял друга мово!

II. Февральская революция.

Поистине замечательна по силе своей художественной изобразительности частушка, в которой дается оценка февральских дней:

Так не светит в перстенечке
Самоцветный камешок,
Как среди столетий светит
Наш семнадцатый годок.

Революция, это—буря, полуночный северный ветер, раскрывший крестьянской массе глаза на все язвы старого строя:

Веет ветер с полуночи,
Веет ветер с севера,
А под ветер этот очи
Русь раскрыла серая.

Революционное восстание краше зорьки:

То не зорька встаёт красна
И не солнышко то светит—
То встаёт народ согласно
И в начальство ловко метит.

Что такое прошлое? Это тяжелая горевая жизнь с урядником, с царем, с Распутиным, о котором частушка говорит:

На Распутине рубашка,
Вышивала ее Сашка.
На Распутине порточки,
Вышивали царски дочки.

Эта жизнь ушла и больше не вернется.

III. Октябрьская революция.

Октябрьская революция и послеоктябрьские дни тоже нашли в частушках отражение.

Вот сравнение марта и октября:

Словно свечка ярко светит:
Знаменитый наш март месяц.
Светит солнышко светлее—
Наш октябрьик веселее.

Как видно, предпочтениедается октябрю.

Революция смела весь старый хлам и утвердила власть Советов:

Все-то стало ново, ново:
В волости нет станового,
Пристава, урядника,
Мошенника-проказника.
Свергнули полицию,
Поставили милицию.
В волостях везде Советы,
А в деревнях комитеты.

IV. Кулацкая деревня.

После октября в деревне идет усиленное расслоение. Беднота отделяется от кулацких элементов. В одних частушках отразилось настроение кулацкой деревни, в других — деревенской голытьбы.

В одних частушках громятся комитеты:

Комитеты, комитеты,
Комитеты бедные,
Не от вас ли, комитеты,
Стали люди бледные?
Комитеты, комитеты,
Комитеты бедноты,
Не от вас ли, комитеты,
Стало много нищеты?

В других высмеиваются Советы:

Ох, Советы, ох, Советы;
Вы мои Советики,
Уж куда-то ни пойдешь—
Требуют билетики.

Кулацким элементам ненавистно все новое: большевики, советские деньги, декреты, народные комиссары.

Мой миленок с черным усом
Жарит с фронта напрямик.
Раньше был он просто трусом,
А теперь — большевик.
Ах, береза, ты береза,
Сорок сажен поперек.
Как советские кредитки
Никто даром не берет.

Особенно же достается Ленину и Троцкому:

Сидит Ленин на березе,
Держит серп и молоток,
А товарищ его Троцкий
Высекает огонек.
—Ленин с Троцким дай огия,—
Не курил четыре дня.
Ленин Троцкому сказал:
—Пойдем, товарищ, на базар,
Купим лошадь карюю,
Накормим пролетарию.

Кулацкая деревня жадна. Она жалуется:

Ты к чему, Федеративная
Республика пришла,—
У крестьянина последние
Пожитки обрала?
Дядя Федор хлеб свой прячет,
Чтоб не обрал большевик:
—Ты смотри, жена Матрена,
Ведь излишек-то велик.

Кулацкая частушка сожалеет о временах Николая:

При царе при Николашке
Ели белы колобашки,
А пришел новый режим —
Протяня ноги лежим.
При царе при Николашке
Ели белые алашки,
А теперь — большевики,
Нет ни хлеба, ни муки

Царская деревня поет:

Моего дружка убили
В Ярославском бою.
За идею монархизма
Сложил голову свою.

Она прямо говорит об „идее монархизма“. Ей нужен царь, хотя бы этим царем стал тот самый Троцкий, которого она только что высмеивала.

Девки, хлопайте в ладоши:
Троцкий коронуется,
Красну армию распустят,
Все горе минуется.

V. Трудовая деревня.

Советская деревня призывает в Красную армию. В несчастиях она призывает к твердости:

Большевик я, большевик,
Удала головушка.

Хоть несчастия терплю,
Но пою соловушка!
Не ругайте, девки ясны,
Пойду в армию я красну
Там свободу добывать
И проклятых добывать.
Ты не плачь, чужая тетка,
Не грусти, родная мать:
Разобью белогвардейцев
И приду домой опять.
Я, удалый, запишуся
В продовольственный отряд
И поеду для рабочих
Хлеба-пищи добывать.

В деревню пришло новое. Это новое даже в жизнь сельской по-
падьи внесло перемены:

Вышли новые права,
Новые законы.
Молодая попадья
Продала иконы.

Вся деревенская голытьба поднялась на кулаков и буржуев:

Без царя, без государя
На свободе мы живем.
Всех буржуев переколем,
Всех буржуев перебьем.

Возьму камень я тяжелый
И в кармашек положу.
В окно дома кулакова
Камнем этим я всажу.

Я срубил зелену елку,
На колышек обтесал,
Кулака свою Николку
Из винтовки расстрелял.

Ты, Маланья, сядь-ка рядом,
По душам поговорим:
Твой отец кулак богатый,
Мы давай его скрушим.

Надо резать, перерезать
Толстопузых попов.
Они ходят по приходу,
Обирают бедняков.

Красны флаги веют, веют,
На них ткани не жалеют.

VI. Женский вопрос.

Революция выдвинула вопрос и о женском равноправии. „Ясны девки“ очень точно отвечают, почему они надели „красные платки“. Они уже приобщились к революции:

—Девки, девки ясные,
Зачем платочки красные?
—Потому платки надели,
Что свободы захотели.

Эх, пришла земля и воля,
Революция пришла
И в тяжелой нашей доле
Ослабленье нам дала!

Оказывается, что „девки“ пошли дальше. Вместе со своими „милыми“ они начинают целую войну в той области, которая еще ъедавно казалась совсем нерушимой:

Ты, Маланья, демократка:
Целоваться с тобой сладко.
Не дрожи, кленовый лист,
И не пой, соловушка:
Мой миленок—коммунист,
Умная головушка.
Не пойдем во храм венчаться
С милым ласковым дружком,
А поедем к комиссару—
Там запишемся вдвоем.
Коммунист ты, коммунист,
Рубашка сатинова,
Чрез тебя я, коммунист,
Дом родной покинула.
Коммунист ты, коммунист,
Рубашка атласна,
За тебя я, коммунист,
Помереть согласна.
Милый, милый, милый мой,
Ты возьми меня с собой.
Ты служить будешь с винтовкой,
Я служить буду сестрой.

VII. Дезертиры.

Началась война трудящихся с врагами Советской власти. Появились дезертиры. Как же относится к ним деревня? Кулацкая частушка благословляет дезертирство:

К нам приехал комиссар,
Два красноармейца.
Все одно мы не пойдем,
На нас не надейся.
Дезертиры, в ряды стройся,
Красной армии не бойся.
Заряжайте пистолеты,
Разбивать пойдем Советы.
Не советую, ребята,
Дезертиров обижать,
Их, несчастных, паечков
В потребиловке лишать.
В поле розовы цветочки,

А я думала—пожар.
Ну, кому какое дело,
Что мил с фронта прибежал?
Красна армия приедет
Дезертиров к нам ловить,—
Дезертиров мы не пустим,
Молоком будем поить.

Не таково отношение к дезертирам сознательных элементов деревни:

Коммунисты, приезжайте
Дезертиров к нам ловить,
Чтоб они к нам не ходили
Во стада коров доить.

У сознательной деревни дезертиры вызывают лишь презрение и насмешку:

Птицы крыльшки обили,
Все летавши по лесам.
Дезертиры все глумились
Не спавши по ночам.
Дезертиры, дезертиры,
Что вы здесь гуляете?
Красна армия уж в роще,—
Али вы не знаете?
Погуляйте, дезертиры,
Погуляйте, молодцы,
Красна армия приедет—
Отвечать будут отцы.

Подчас и сам дезертир сознает, насколько он жалок, насколько достоин осмеяния:

Дезертир я, дезертир,
Гражданин свободный,
Хоть в лесу я ночь живу,
Но сижу голодный.

VIII. Партии и направления.

С приходом революции разгорелась борьба партий. Появились и в деревне свои эс-эры, свои анархисты, свои большевики. Все это отразила частушка—маленькое зеркало русской жизни.

Вот частушка об эс-эрах:

Уж мы серы, серы, серы,
Научите нас, эс-эры.

А вот об анархистах:

Анархисты, приезжайте
Проповедывать сюда,
Чтоб ребята не ходили
Боевать здесь никогда.

Мой миленок—дезертир,
А я—анархистка.
Приказала я ему
В лесу хорониться.

Много звездочек на небе—
Одноё светлее нет.
Много партий есть на свете—
Анархистов лучше нет.

Любопытно, что анархисты нравятся потому, что они оправдывают дезертирство. Собственник вскрывает как нельзя лучше идейную сущность анархизма.

К коммунистам отношение двоякое. Кулацкая деревня поет:

Коммунисты дураки,
Все вы—чужеумы.
Вам придется в лапоть сесть
После нашей Думы.

Зато сердняк и бедняк видят в коммунизме зарю новой прекрасной жизни:

То не зоренька встает—
Коммунизм к нам идет.
Коммунизм к нам идет—
Пляшет с радости народ.
Лучше зорьки, краше солнца
Жизнь хорошая идет.

И даже дочка кулака полюбила коммуниста:

Я любила коммуниста,—
Не попала за него.
Капиталы все забрали
У родителя мово.

Д. Семеновский.

Ив.-Боанесенок.